

И Ши Сюнь кивнула: если подумать, всё и правда сходилось, и она не чувствовала здесь никакого подвоха.

— Сюнь, а ты поедешь в Шотландия навестить их? — Шотландия находилась довольно далеко от Лондона.

И Ши Сюнь немного подумала: Анна уже знала о гибели матери, значит, бабушка тоже была в курсе. Раз так, сейчас лучше пока не соваться, чтобы не бередить чужие раны и свои собственные.

— Пока в планах такого нет. — Возможно, будет совсем не поздно навестить их после того, как удастся уладить все дела.

— Хочешь как-то помочь семье Анны? — спросила У Хуаньин. В конце концов, они были родственниками, а она столько времени не выказывала им никакого должного уважения. Женщина вздохнула, подумав о себе: у неё даже возможности проявить почтение не представилось.

— Хм, а как насчёт брата Анны? — Верно, брата матери.

— Вроде бы он доктор наук, окончил Гарвард, сейчас работает на корпорацию Ваньянь, — с некоторым колебанием произнесла Чуцзин, опасаясь, что И Ши Сюнь разозлится.

И правда!

— Что?! Да как он мог туда устроиться?! Неужели он вообще не знает, что семья Ваньянь — убийцы моей матери?! — Голос И Ши Сюнь сорвался на эмоции, но она изо всех сил старалась говорить тише, чтобы посетители ресторана ничего не услышали. — Как такое вообще возможно?

Цаннай Сюйхань окинула взглядом ресторан: к счастью, людей сегодня было немного, лишь несколько человек за столиками, и никто на них не обращал внимания.

— Это воля Ваньянь Циня. Ваньянь Цинь лично приблизил его к себе.

И Ши Сюнь нахмурилась. Раз Ваньянь Цинь знал, что этот парень — брат её матери, и всё равно так ценил его, разве это не значило, что Ваньянь Цинь вовсе не был таким бессердечным и бездушным, каким она его представляла? Если так, то почему тогда, когда она жила в доме Ваньянь, он ни разу не пришёл навестить её и мать?

— Чуцзин, устрой Нань Лана на работу в Тэнлин. — Это было место, о котором мечтал весь мир. — Только сначала узнай, хочет ли он сам этого. Захочет ли он работать в компании людей, убивших его сестру, или предпочтёт Тэнлин?

— Хорошо. — Чуцзин взглянула на часы. — Нам пора выходить.

К тому моменту, когда четвёрка добралась до места сбора, они опоздали на десять минут от назначенного времени. Хотя остальные были слегка недовольны, высказать своё недовольство вслух никто не осмелился — ведь эти девушки поддерживали близкие отношения с графом Антевия, хозяином того самого старинного замка!

— вечно вы опаздываете! Строите из себя неизвестно кого, будто здесь одни бедняки собрались! — Стоит признать, способностью к восстановлению Ваньянь Лиюэ обладала первоклассной: ещё минуту назад она заливалась слезами, а теперь уже вовсю хамила им с прежним задором.

Из-за недавнего разговора настроение у И Ши Сюнь было испорчено, и спорить с ней ей совершенно не хотелось.

— Ого, а твои ножки так быстро зажили? Или это ты тут особенная — все стоят, а ты сидишь, это не зазнайство часом? — с усмешкой бросила Цаннай Сюйхань.

Ваньянь Лиюэ аж задохнулась от злости: в одиночку ей с ними точно было не справиться! И тогда она проявила неожиданную сообразительность, решив больше не продолжать.

Сейчас нам предстоит приключенческая игра, — слегка возбуждённо объявила девушка-гид, мысленно радуясь, что в группе Калайта оказалось столько богатых красавчиков — с выбором тура она точно не прогадала. — Видите те проходы впереди? Это и есть наш путь приключений. Правила такие: парень и девушка объединяются в парам, всего будет четыре группы, и каждая пойдёт своим путём. Конечно, легко догадаться, какие сюрпризы вас там поджидают. Ну а команда, которая первой доберётся до выхода из тоннеля, получит особый приз!

Многословие симпатичного гида живо заинтересовало участников.

— Ой-ой, а призраки там будут? Как бы мне хотелось пойти туда с кем-нибудь из Четырёх Принцев!

— Мечтай больше! У троих из Четырёх Принцев уже есть хозяйки, до тебя точно очередь не дойдёт!

— Но вообще эта игра идеально для влюблённых подходит, жаль, у меня парня нет!

— Команды вроде бы набирают свободно, я бы и умереть вместе с красоткой не побоялся.

Уголки губ И Ши Сюнь и её подруг слегка дрогнули от услышанного, но сильнее всех вышел из себя Чи Иншунь.

— Хватит орать! — с раздражением рявкнул он.

Вокруг мгновенно воцарилась мёртвая тишина — стало так тихо, что было слышно чужое дыхание, и некоторые даже боялись лишний раз вздохнуть.

Мечты девушки-гида о красивом и галантном кавалере рухнули в прах. Неужели все нынешние красавчики такие вспыльчивые и с таким характером? Похоже, она окончательно отстала от жизни.

— Так, а теперь кто хочет принять участие? — заметив, что выражение лица Чи Иншуня немного смягчилось, гид рискнула задать вопрос.

Люди вокруг зашушукались, в нерешительности переглядываясь.

Вскоре из толпы вышла пара, держащаяся за руки, причём девушка смущенно опускала глаза.

— Пойдёшь? — тихо спросила Чуцзин у Цаннай Сюйхань.

— Сначала посмотрим, как другие пройдут, а потом решим. — Цаннай Сюйхань никогда не бралась за дела, в которых не была уверена. — К тому же будет и следующий раунд.

Четыре команды первого раунда быстро скрылись в проходе. Не прошло и минуты, как оттуда донеслись леденящие кровь крики и плач — казалось, происходящее внутри и правда было до жути страшным.

— А-а-а! — Спустя несколько минут три группы выскочили оттуда кубарем, плача и спотыкаясь. Лица у них были бледными, а сами они выглядели крайне жалко.

— Хе-хе, три группы уже сдались. — Сладкоголосый тон гида сейчас казался невероятно зловещим.

— Помогите! Кому-то плохо! — Сопровождаемая криками из четвёртого тоннеля выбежал парень. Спотыкаясь, он тащил на спине свою девушку. Неизвестно откуда выскочили несколько врачей и медсестёр, и в суматохе потерявшую сознание девушку быстро унесли.

Все только переглянулись: оказывается, всё было продумано заранее.

— Эй, послушайте, что там такого страшного? — сгорабанув любопытство, спросил парень с причёской горшком.

— Му... мумия... Причём она двигалась, и от неё тащило... тухлятиной, — с трудом выдавила

первая выбегнувшая девушка. Ее ноги всё ещё дрожали, а в глазах застыл пустой взгляд, словно мумия всё еще стояла перед ней.

— Да ладно?! — завопили девушки вокруг, и У Синьюань не стала исключением.

— Неужели и правда так страшно? — с улыбкой произнесла У Хуаньин, похоже, потеряв интерес к происходящему.

— Кого бы выбрать в пару? — Уверена, желающих лезть туда добровольно больше не осталось.

Вопрос И Ши Сюнь заставил У Хуаньин на мгновение задуматься. Все парни здесь были один бесполезнее другого — чуть что, только путаться под ногами станут. Тогда лучше... этот парень вроде бы выглядел крепким.

Взгляд У Хуаньин быстро упал на Инь Шэланя. Заодно появится отличный повод поиздеваться над У Синьюань, а то та в последнее время слишком много на себя берёт.

Инь Шэлань внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Инстинкт подсказывал ему, что нужно бежать, иначе добра не жди.

— Я в туалет.

— Стоять, Инь Шэлань! Только не говори, что ты струсил?

Хотя парень прекрасно понимал, что это провокация со стороны У Хуаньин, стерпеть он не смог.

— Хм, пойду подумаешь!

— Братец Шэлань... — В сердце У Синьюань бушевала чёрная зависть, но выплеснуть её было некуда.

— Решено. — У Хуаньин поставила точку в споре, не оставив им шанса на возражения.

Получив согласие Цаннай Сюйхань, Чуцзин взял её под руку:

— Мы тоже идём.

— Сюнь, найди себе парня в пару, — обернувшись, улыбнулась Цаннай Сюйхань.

Чи Иншунь повёл себя весьма решительно:

— Я тоже хочу взглянуть. — Он не хотел, чтобы она выбирала кого-то другого, и не желал, чтобы она заглядывалась на других парней, забывая о его существовании.

— Шун... — Ваньянь Лиюэ горько пожалела о том, что подвернула ногу — из-за этого у неё сорвался шанс побыть с Чи Иншунем наедине. А теперь что? Все карты достались И Ши Сюнь.

— Мне всё равно. — Раз И Ши Сюнь так сказала, значит, возражений у неё не было.

— Цзо Юньчэнь, может, тоже найдёшь себе какую-нибудь девчонку? Любая из них готова пойти за тобой хоть на край света, — поддразнил его Инь Шэлань, глядя на то, как фанатки строят из себя мучениц, готовых на всё — найти компаньонку труда бы не составило.

— Не нужно. Ты же знаешь, мне это неинтересно, — отмахнулся Цзо Юньчэнь.

Раз он так сказал, настаивать Инь Шэлань не стал и оставил эту затею.

— Братец Шэлань, будь осторожен! — Сейчас У Синьюань выглядела так, будто у неё увели парня. Играла она настолько убедительно, что даже стоявшие рядом однокурсники начали исподволь ей сочувствовать.

Во втором раунде, кроме И Ши Сюнь с Чи Иншунем, У Хуаньин с Инь Шэланем, а также Цаннай Сюйхань с Чуцзином, больше никто не рискнул сунуться в приключение, поэтому для этого захода еле наскребли три группы.

И Ши Сюнь и Чи Иншунь направились по восточному проходу...

— Тут темно, смотри под ноги, — зайдя в тоннель, Чи Иншунь с беспокойством крепко сжал руку И Ши Сюнь, за что, само собой, тут же заслужил недовольство.

— Не надо принимать меня за беспомощную фиалку! — Она вовсе не была такой неженкой! Однако руку вырывать не стала — в глубине души почему-то зародилось сладкое ощущение.

Глаза И Ши Сюнь непрерывно шарили по сторонам. Детские тренировки приучили её всегда оставаться на чеку в темноте. С виду мрачные стены были испачканы бутафорской кровью, а кое-где висели неразборчивые зловещие заклинания. Было видно, что всё обставлено с умом, но до того ужаса, о котором кричали вернувшиеся, дело вроде бы не доходило.

Внезапно из-под пола высунулась рука с длинными ногтями и впотьмах поползла в их сторону...

Чи Иншунь чутко уловил неладное:

— Осторожнее.

И Ши Сюнь тоже заметила движение, но ни капли не испугалась. Напротив, в самом сердце поднималась странная волна тепла и уюта — особенно сейчас, когда в бесконечной темноте они предупреждали друг друга об опасности и полагались друг на друга.

— Ой! Тут кто-то есть! — Рука из-под пола наконец нащупала щиколотку И Ши Сюнь и крепко вцепилась в неё. Девушка топнула ногой, пытаясь вырваться, но хватка оказалась мёртвой. Черт возьми, не будь вокруг такой тьмы и кучи мусора под ногами, она бы давно свернула этой руке пальцы!

Чи Иншунь уже собирался наклониться и оторвать вцепившуюся в ногу И Ши Сюнь «руку», как совершенно забыл о том, что творилось у него за спиной — оттуда внезапно выскочила мумия! Получивший удар от мумии Чи Иншунь исчез из виду, утащенный в неизвестном направлении...

— Чи Иншунь! Ты где? — выкрикнула И Ши Сюнь, вглядываясь в мрачные стены по обе стороны.

Тем временем У Хуаньин и Инь Шэлань продолжали свой путь. Вдруг прямо из пола неподалёку медленно поднялся гроб. Он стоял вертикально, и сквозь него было видно лежавшую внутри «покойницу» — женщину с диким оскалом и длинным языком, свисающим до груди. У Хуаньин для приличия пару раз испуганно ойкнула, а затем мгновенно успокоилась.

— Инь Шэлань, может, ты тоже для вида завизжишь? — У Хуаньин, заметив что-то забавное, спокойно стояла в сторонке, предвкушая зрелище.

— Ещё чего, позориться, — сквозь зубы процедил Инь Шэлань. Уголки его рта нервно подёргивались — было очевидно, что он держится из последних сил.

— Ну ты и слабак, это же явно живой человек переоделся, — покачала головой У Хуаньин.

«Труп» распахнул глаза, янтарные зрачки расширились, источая жутковатый блеск:

— Какая прелесть... Позволь мне изуродовать это очаровательное личико, ха-ха-ха-ха!

Инь Шэлань вздрогнул, а У Хуаньин лишь нетерпеливо нахмурилась — неужели они собираются тратить время на эту глупую бабу?

Зажав нос пальцами, она ловко увернулась от бросившегося на неё «труп»:

— А зависти-то сколько. Впрочем, верно, твоему уродливому лицу до меня далеко... — заметив, как лицо «труп» позеленело — то ли от химии, то ли от бешенства, — У Хуаньин продолжила: — Особенно учитывая этот шлейф вони от тебя.

От такого амбре едва не тошнило.

Инь Шэлань лишился дар речи: даже здесь эта девчонка не забывала демонстрировать свою высокомерную натуру!

— Да я просто использовала грибок... — «Труп» с досадой попытался возразить У Хуаньин, но, сообразив, что сболтнул лишнего, испуганно захлопнул рот.

— Тц-тц, ну и глупая же ты, — презрительно ухмыльнулась У Хуаньин. — Нынче аниматоры пошли совсем непрофессиональные.

Инь Шэлань опешил, а потом картинно ткнул в «труп» пальцем и расхохотался.

— Как бы то ни было, вам придется одолеть меня, если хотите пройти дальше, — возмущенно пробормотал «труп», ломая голову над тем, почему сегодняшние посетители такие сложные. О том, что дело могло быть в её собственном скудоумии, она почему-то не подумала.

— Цаннай Сюйхань, выбрось эту гадость! — поморщился Чуцзин, наблюдая за тем, как девушка усердно шарит по земле в поисках «человеческих костей». Он решительно не понимал, зачем ей понадобился этот мусор.

— Не мешай! Раз уж заглянули сюда, нужно унести с собой сувенир на память. — Цаннай Сюйхань снова присела на корточки, подобрала белесую кость, критически сравнила с той, что уже держала в руке, и довольно кивнула. — На, держи, это тебе.

Чуцзин тяжело вздохнул. Портить ей настроение не хотелось, поэтому он с брезгливым видом взял костяшку, чувствуя, как от одного прикосновения к ней по коже бегут мурашки.

— Кхм-кхм, а разве вам разрешено здесь всё подряд хватать? — К ним подплыла «голова», лицо которой состояло из обтянутых кожей черепных костей, а на макушке красовался чёрный платок.

— А почему нельзя? — возмутилась Цаннай Сюйхань. Даже если нельзя, она всё равно заберёт её!

Чуцзин заботясь о безопасности девушки, прикрыл её собой, защищая от странной «головы».

— Хм-м! А вам разве не говорили, что брать чужие вещи без разрешения хозяина — это воровство? — «Голова» в упор уставилась на кость в руке Цаннай Сюйхань, требуя вернуть её на место. — Впрочем, ладно, я могу отдать её, но только если вы ответите на мой вопрос.

— Всего на один? — уточнил Чуцзин, сообразив, что дело пахнет логической задачей.

— Угу, — уверенно кивнула «голова», выглядя так, будто уже праздновала победу. — Слушайте вопрос: какое существо обладает тремя головами и шестью руками?

«Голова» хихикала про себя, рассчитывая, что этот вопрос заведёт их в тупик.

Цаннай Сюйхань закатила глаза — ну и детсадовская задачка!

— Пластилиновый человечек. — Хочешь слепи себе три головы и шесть рук, хочешь — семь. Это что, загадка для трёхлетних детей?

«Голова» бесславно рухнула на пол и больше не смогла взлететь — от такой тупости зависнуть можно было по-настоящему.

И Ши Сюнь приложила немало усилий, чтобы наконец оторвать вцепившуюся в её ногу «руку», после чего сразу собралась на поиски Чи Иншуня.

— Чи Иншунь, если ты ещё не сдох, подай голос! — завосила она на весь коридор.

— Я здесь. Черт, застрял.

Услышав голос Чи Иншуня, раздававшийся словно из-под земли совсем рядом, И Ши Сюнь сообразила, что их разделяет каменная стена.

— Хочешь увидеть своего парня — сначала преодолей моё испытание, — преградивший ей путь «мумия» появился прямо перед девушкой.

— Он мне не парень, — тут же поправила его И Ши Сюнь.

— Не парень? Жених, что ли? — «Мумия» пробормотал это вполголоса, но из-за сильного эха И Ши Сюнь расслышала каждое слово. Оправдываться ей больше не хотелось.

— И как пройти испытание? — Времени на пустые разговоры не оставалось.

— Всего-то и нужно, что ответить на один мой вопрос, — заявил тот.

— Всего один? Задавай. — И Ши Сюнь сохраняла холодное спокойствие.

— Сколько у тебя волос на голове? — «Мумия» внутренне торжествовал. До чего же он умён — придумал такую каверзную задачку, ха-ха-ха...

Не задумываясь ни на секунду, И Ши Сюнь выпалила:

— Сто три тысячи восемьсот пятьдесят.

Цифра, разумеется, была взята с потолка.

— Ч-что... Откуда ты знаешь?! — «Мумия» лишился дара речи. Как она могла угадать?!

И Ши Сюнь окончательно потеряла терпение: он что, и правда такой тупой, или это она слишком сообразительна?

— Мы же договаривались на один вопрос. Быстро выпускай Чи Иншуня.

«Мумия» ещё некоторое время растерянно моргал, после чего с явной неохотой нащупал на каменной стене замаскированную кнопку. Стена с тихим скрипом провернулась вокруг своей оси и слилась с соседней перегородкой. Чи Иншунь неспешно шагнул вперёд, сохраняя на лице абсолютное невозмутимое выражение:

— А ты сообразительная. — Наверное, это была похвала.

— Похоже, это «разводной мост»? — У Хуаньин толкнула локтем Инь Шэланя. — Дальше дороги нет.

— Вижу. Вон там табличка висит, пойдём прочитаем, что там написано, — предложил Инь Шэлань.

[Поздравляем с прохождением предпоследнего этапа нашей игры — испытанием «Встреча на разводном мосту». Если оба участника с помощью собственной смекалки переберутся на противоположный берег и нажмут красный узел на стене, испытание будет пройдено.]

— На сообразительность? Справишься? — У Хуаньин нарочито скептически прищурилась, перекладывая на него всю работу — раз уж он такой умный, ей можно было и передохнуть.

— Ну... в боевиках же вечно такое показывают? Раскачиваешься на лиане, как обезьяна, и перелетаешь, — неуверенно протянул Инь Шэлань. Неужели она только что строила ему глазки?

Пока У Хуаньин усаживалась на землю, Инь Шэлань раздобыл где-то пучок прочных зелёных лиан и принялся усердно завязывать на них узлы. Вскоре он забросил длинную лиану на ветку дерева на противоположной стороне, а затем со всей силы дёргал её, проверяя на прочность.

Глядя на его сосредоточенные манипуляции, У Хуаньин вдруг поймала себя на мысли, что он вовсе не похож на изнеженного мажора — у него, оказывается, хватало достоинств.

— Вроде держится. Проверим? — Инь Шэлань подёргал лиану и криво усмехнулся: — Только предупреждаю: если ты переберушь на себя лимит веса, за безопасность канатной дороги не отвечаю.

Услышав подкол, У Хуаньин даже ленилась огрызаться в ответ:

— Сначала за своей собственной шкурой следи.

Инь Шэлань поправил чёлку:

— Ну что, перебираешься? Дам вроде первыми пропускают.

Девушка с мрачным выражением лица посмотрела на бездонную пропасть под мостом: а вдруг лиана оборвётся? Мотя ещё не отомщена, умирать ей определенно не хотелось.

— В таких опасных делах первыми всегда идут мужчины! — Тьфу ты, никакого понимания романтики!

Инь Шэлань подумал-подумал: ладно, раз надо первому, значит, первым. Бросив на У Хуаньин одобрительный жест «окей», он ухватился за лиану и резко оттолкнулся ногами.

— Бац! — Хотя приземление вышло не самым мягким — прямо на пятую точку, — добрался он вполне благополучно.

Лиана раскачиваясь вернулась обратно к У Хуаньин. Глубоко вздохнув, она решила, что сегодня У Хуаньин идёт ва-банк!

Зажмурившись, она вцепилась в стебель и оттолкнулась.

— Ай! — Крики раздались дуэтом. То ли меткость у У Хуаньин была отменная, то ли вредность, но приземлилась она прямо на Инь Шэланя, превратив парня в живой матрас. И ладно бы только это — положение тел в этот момент оказалось донельзя двусмысленным.

— Похоже, мы в тупике, — констатировал Чуцзин, оглядывая пространство вместе с Цаннай

Сюйхань.

Раздался глухой стук — неизвестно откуда взявшийся тяжёлый валун наглухо перекрыл их единственный путь назад. Чуцзин попытался сдвинуть его с места, но все усилия оказались тщетными.

— Похоже, это каменная камера, и мы заперты, — Цаннай Сюйхань тронула подборком ладонь и присела на пол. — Смотри, тут надпись. — Значит, надежда оставалась.

Услышав это, Чуцзин тоже присел рядом.

[Поздравляем с прохождением финального этапа игры — испытанием в каменной камере. Если оба участника совместными усилиями соберут лежащую на земле головоломку-кубик и вернут её на место, испытание будет пройдено.]

— Умеешь собирать кубик Рубика? — Цаннай Сюйхань подняла с пола головоломку и протянула парню.

Чуцзин уверенно улыбнулся:

— Моя сильная сторона. — Приняв из её рук кубик, он добавил: — Отдохни пока, я сам.

Цаннай Сюйхань смахнула со лба капельки испарины и немигающим взглядом уставилась на сосредоточенное лицо Чуцзина. А её парень, оказывается, был чертовски хорош собой.

— Спасибо за труд.

<http://bllate.org/book/21102/2142261>